

Сафончик В.Н.

Без этой теории нам смерть.

Уважаемые сторонники социализма!

Сегодня мы отмечаем столетний юбилей образования СССР. А еще в 1948 году в замечательном советском кинофильме "Повесть о настоящем человеке" по одноименному произведению Бориса Полевого восхождение ее героя к уникальному человеческому подвигу начиналось с неоднократного повторения мудрым коммунистом несокрушимого аргумента: "Но ты же советский человек!"

То, что я буду говорить сейчас у сторонников социалистической идеи может вызвать мировоззренческий шок. Но я должен это говорить. Ведь, мы же все советские люди! И мы же прекрасно понимаем, что, например, для спасения тяжело больного человека врачи сознательно погружают его в медикаментозную кому, пограничное между жизнью и смертью состояние, или даже ампутируют нежизнеспособные органы. И, ведь, мы же все хотим в ближайшем будущем снова стать советскими людьми! Поэтому мы просто обязаны понять и принять очень суровую правду жизни и сделать чрезвычайно важные выводы!

Из многих источников мы знаем, что, едва ли не последними в жизни И.В. Сталина были следующие его слова:

«...Вы должны в ближайшее время заняться вопросами дальнейшего развития теории. Мы можем что-то напутать в хозяйстве, но так или иначе мы выправим положение. Если мы напутаем в теории, то загубим все дело. Без теории нам смерть, смерть!».

Спросим себя теперь, какой же теории Сталину так критически не хватало? Разве у него и у руководства страны в 1953 году и ранее не было марксистско-ленинской теории? Разве не на ее основе страна добивалась великих побед и в войнах, и в послевоенном восстановлении и строительстве? Но если **ТАКОЙ** человек и **ТАК** жаждал какой-то другой теории, значит он считал марксизм-ленинизм или не достаточно полной или не вполне точной теорией социализма? Но почему?

Но вернемся в наши дни. Совсем недавно коллектив авторов, в число которых входит Александр Сергеевич Галушка, выпустил книгу "Кристалл роста", в которой обновил и систематизировал наши представления о всех этапах строительства в СССР социалистического общества и о многих решениях органов власти и управления, принимавшихся в разные годы этого строительства. Такой формат исторического материала позволил самым наглядным образом еще раз увидеть в этой истории очень много поучительного. В том числе и значительные, мягко говоря, колебания, имевшие место в ходе этого строительства. В книге убедительно показано, что, с одной стороны, очень многие важнейшие государственные решения принимались не единодушно всей партией, а под самым мощным давлением политического лидера того времени и при наличии разнообразной оппозиции. Так заключался Брестский мир. Так политика НЭПа сменяла политику военного коммунизма. Так формировалась интернациональная политика при образовании СССР. Создавались и ликвидировались артели и машинотракторные станции. Так укрупнялись и разукрупнялись колхозы и совхозы. Так поощрялись и ликвидировались личные подсобные хозяйства граждан. Так урезались и расширялись права предприятий, совнархозов и министерств.

При осмыслении этого извилистости пути можно, конечно, принять точку зрения нашего выдающегося историка Евгения Юрьевича Спицына, который не устает объяснять эту извилистость уникальной диалектичностью ленинского гения. Но ведь, во-первых, после 1924 г. Ленин уже не управлял страной! А, во-вторых во время обсуждения книги на Ютуб-канале Дмитрия Пучкова Александр Сергеевич

Галушка так и не ответил на неоднократный вопрос ведущего: "Почему же все-таки власть в СССР так многократно принимала столь противоречивые решения?"

И еще один заход во вступительной части. Когда я буду говорить об основном содержании моего выступления у многих слушателей может возникнуть закономерный вопрос: "Ты кто такой, чтобы **ТАКОЕ** и **ТАК** говорить о том, что для нас **СВЯТО**?" Я отвечаю так. Я не институциональный экономист, не макро- и не микро-экономист. Я простой советский человек, когда-то инженер-конструктор и соискатель ученой степени КТН, который долгие годы был глубоко верующим сторонником марксизма-ленинизма, советской социалистической теории. И я был активным участником ее практики, пролетарием умственного труда. И я был участником коммунистических субботников. Я был наемным работником советского государства и частнокапиталистического предприятия. Я был индивидуальным предпринимателем без привлечения наемных работников. Я был субъектом разнообразных производственных и общественных отношений. Я глубоко убежден, что Владимир Ильич Ленин был гениальным теоретиком и политиком. И я знаю, что он завещал нам "учиться, учиться и учиться" и учиться "самым настоящим образом", понимая, что "марксизм не догма, а руководство к действию". Руководство к учению и действию. И я старался всегда учиться прежде всего научному методу материалистической диалектики! И я десятки раз перечитывал первые фундаментальные главы "Капитала". Читал основные труды идеологических оппонентов Карла Маркса - субъективных маргиналистов, современную экономическую публицистику. И так случилось, что я понял, что целостную экономическую науку (макроэкономику и микроэкономику) необходимо дополнить **НАНОЭКОНОМИКОЙ** - основополагающей теорией трудящегося человека, развивающей марксизм-ленинизм в истинную теорию подлинно социалистического общества. И я понял, что **Я** могу это сделать, потому что **сам являюсь таковым трудящимся человеком**. Человеком трудящимся и много думающим по этому поводу.

И по этому пути может пройти каждый из нас. Ведь мы же все советские люди. И каждый из нас, если потребуется, в состоянии и 5 –и 10 – и, если потребуется, и 20 раз прочитать, хотя бы первый том "Капитала" уже с этой, предлагаемой мною **НОВОЙ** точки зрения.

И теперь – главное.

Я утверждаю, что главной причиной длящегося уже десятки лет кризиса социалистической идеи, фундаментальной причиной всех противоречий социалистической практики, глубинной причиной развала СЭВ и СССР является наличие в марксистско-ленинской политэкономии существенной неполноты и частичной, но критической ошибочности. Подчеркну, НАУЧНОЙ неполноты, НАУЧНОЙ противоречивости и ошибочности.

Именно наличие такой неполноты и частичной ошибочности в теории обусловило и все "шарахания" политики и все проблемы практики. Именно оно породило все противоречия развития СССР и предопределило последующее предательство идей социализма правящей элитой. Ведь от истинной, например, математики не захочет отказываться никакая научная элита!

Но это категорически не означает, что марксизм является некоей **ТУПИКОВОЙ** областью человеческого знания и, как, твердят наши идеологические оппоненты, должен быть выброшен на свалку истории. Напротив, до настоящего времени у человечества **НЕТ НИКАКОЙ ИНОЙ** экономической теории, которая в большей степени соответствовала бы объективной истине и науке о закономерностях развития человеческой цивилизации. **Марксизм должен быть дополнен и развит в истинную теорию подлинно социалистического общества!**

Основные результаты моей более чем 30-тилетней познавательной деятельности представлены на сайте www.safonchikvn.ru в Интернете, на Ютуб-канале "**СОЦИАЛИЗМ**" и в книге Сафончик В.Н. "**Анти-Капитал**". Книга содержит 10 статей о 10-ти важнейших противоречиях марксистской теории стоимости, основные положения **наноэкономики**, раздел научного разрешения противоречий марксизма и "Манифест социализма XXI-го века".

Сразу и категорически отмечаю всякие обвинения в заказном или "огульном" характере этих материалов. Прежде всего потому, что они выношены и написаны на протяжении 30 лет, когда многих предполагаемых заказчиков и "в проекте" еще не было. А, во-вторых, одновременно с этой книгой я выпустил книгу "**Анти-экономикс**", в которой представил свои статьи, посвященные уничтожительной критике субъективистско-маржиналистских основ современной про-англосаксонской "экономикс". И если в "Анти-"Капитале" я говорю о неизбежных в научном познавательном процессе сложнейшего предмета исследования ошибках, то в "Анти-экономикс" я пишу о целенаправленной и преступной **ФАЛЬСИФИКАЦИИ** экономиксистами экономической теории, имеющей классовый и разрушительный для мировой цивилизации характер!

Изложу далее в самой тезисной форме главные факты неполноты и противоречивости марксистской теории трудовой стоимости и политэкономии и подлинные научные пути разрешения этих противоречий.

1. Положение марксизма о двойственном характере труда.

Открытие Марксом двойственного характера процесса труда на порядок превосходит все иные представления о труде, как факторе производства. Но и оно **НЕ ПОЛНО**. Оно должно быть развито в представления о **ТРОЙСТВЕННОМ** характере процесса труда. Марксов абстрактный характер труда должен быть дифференцирован в **абстрактный затратный характер труда** и **абстрактный результативный характер труда**. Коротко, абстрактный затратный характер труда проявляется в неуклонном и всеобщем стремлении каждого работающего человека к сокращению своих затрат труда, рабочей силы при выполнении всякого традиционного труда, при производстве всякого традиционного продукта. Абстрактный же результативный характер труда проявляется, диалектически противоположно, в стремлении каждого работника при осуществлении обычных затрат труда к всемерному повышению его результативности, к получению большего, чем прежде, количества и качества продукта, продукта с новыми потребительными свойствами.

2. Положение о двойственном строении продукта труда.

Открытое Карлом Марксом революционное для своего времени положение о **двойственном строении** продукт труда, товара в составе потребительной стоимости и стоимости должно быть развито в представление о **тройственном строении** объекта потребления, продукта труда, товара в составе **потребительной значимости, стоимости и ценности**. Это положение будет означать, в том числе и полное соответствие тройственного состава и строения продукта труда – основного "кирпичика" экономического мира – тройственному же составу и строению атома вещества – основного "кирпичика" материального мира. При такой аналогии "потребительная значимость" это нейтрон, "стоимость" это электрон, "ценность" это протон (подробности будут озвучены ниже).

3. Противоречие в названии категории "потребительная стоимость".

Маркс назвал категорию, которая отражает вещественное, материалистическое содержание продукта труда, товара, диалектически противоположное трудовому содержанию, словосочетанием "потребительная стоимость", в котором ключевым является слово "стоимость", имеющее в марксизме исключительно трудовое содержание. И это, казалось бы, незначительное, но противоречие. Но из такого простейшего противоречия в названии проистекают значительные противоречия в целостной теории. В народе говорят; "Как вы лодку назовете, так она и поплывет". А в философии это явление называется противоречием формы и содержания.

В нанозэкономике вещественное, материалистическое содержание объекта потребления, продукта труда, товара выражается категорией "потребительная значимость", и в названии не имеющей никакого отношения к трудосодержащей категории "стоимость".

4. Противоречие в содержании категории "потребительная стоимость".

С одной стороны, Маркс, изначально и, как бы, категорически настаивает на вещественном, а потому, неизменном в хозяйственной деятельности содержании категории "потребительная стоимость". Для него потребительная стоимость - это "само товарное тело". Например, железо пшеница, алмаз. С другой стороны, Маркс неоднократно пишет об изменчивости "потребительной стоимости". Например, у него потребительная стоимость второго сюртука, который портной пошил не для себя, а для обмена, не имеет для него *"непосредственной потребительной стоимости, а имеет потребительную стоимость для других"*.

Получается, два совершенно **одинаковых** с точки зрения вещественного содержания сюртука имеют для портного разную потребительную стоимость. **Эта двойственность, эта противоречивость есть ошибка.** И происхождение ее совершенно понятно. В рамках марксова двойственного строения продукта труда ему не хватало категории, отражающей объективные и субъективные различия в отношении к одному и тому же товару различных субъектов хозяйственной деятельности (изготовителя и различных потребителей). Замечу, что в экономикс эту сторону свойств товара выражает категория субъективной ценности.

В наноэкономике и в истинной политэкономии подлинно социалистического общества полезностные объективные свойства товара отражает категория "качество", а субъективные трудо-результативные свойства товара выражает категория "ценность" объекта потребления, продукта труда, товара, имеющая, в отличие от маржиналистского понимания ценности, трудовое содержание.

5. Противоречие в определении стоимости затратами рабочего времени, общественно-необходимого для изготовления продукта труда, товара.

Карл Маркс выстроил свою теорию трудовой стоимости и всю политэкономия на базовом положении о том, что стоимость измеряется затратами труда, общественно необходимого для изготовления продукта, товара при среднем в обществе уровне производительности и интенсивности труда. Для него стоимость, казалось бы, всегда и везде может иметь только это общественно-среднее содержание и измерение. Но сам же Маркс неоднократно употреблял и выражения "рыночная стоимость" и "индивидуальная стоимость". Например, он писал:

"Индивидуальная стоимость этого товара теперь ниже его общественной стоимости, т.е. товар стоит меньше рабочего времени, чем огромная масса продуктов того же рода, произведенных при средних общественных условиях".

Но это же **ошибка!** Во-первых, потому, что при подстановке марксова понимания категории "стоимость", как общественно-необходимого времени, начало цитаты будет выглядеть так: **"Индивидуальное общественно-необходимое рабочее время..."** Но как что-то общественно-необходимое может быть индивидуальным? И, во-вторых, любому диалектику совершенно ясно, что в природе и обществе всякое групповое, коллективное, общественное может быть определено и описано **ТОЛЬКО** после определения индивидуального и **ТОЛЬКО**, как некоторое совокупное индивидуальное! Наши идеологические враги "задолбали" нас сравнением марксова понимания и измерения стоимости с определением средней температуры по больнице. Но, согласитесь, в этом они правы! Средняя температура (как и все средние величины в природе) не может быть получена (рассчитана) без предварительного измерения индивидуальных температур каждого больного!

В наноэкономике и политэкономии подлинно социалистического общества разрешение этого вопиющего противоречия марксова понимания стоимости, которое, в конечном итоге, привело к губительнейшей для практики социализма 1.0 раскрутке пресловутого "затратного механизма в экономике" и потере общей конкурентоспособности экономики СССР в 70-е – 80-е годы XX-го века, состоит в том, что в наноэкономике и политэкономии подлинно социалистического общества и трудовая стоимость и трудовая ценность продукта труда изначально имеют индивидуальное содержание и индивидуальное измерение, из которых выводятся и исчисляются всевозможные средние и общественные стоимостные и ценностные категории. **Стоимость определяется и исчисляется, как**

себестоимость изготовления продукта труда, как затраты труда, рабочего времени, индивидуально необходимые для ИЗГОТОВЛЕНИЯ продукта каждому индивидуальному изготовителю. А ценность объекта потребления, товара определяется, как минимальная возможная индивидуальная себестоимость ОБРЕТЕНИЯ ОБЪЕКТА В ПОТРЕБЛЕНИЕ, как индивидуальные затраты труда данного потребителя для обретения объекта в свое потребление.

Далее из-за нехватки времени я вынужден ограничиться лишь предельно кратким озвучиванием некоторых других противоречий марксистской трудовой теории стоимости, изложенных в вышеназванной книге. И здесь для адекватного восприятия нам всем придется поднапрячься.

6. Противоречие относительной и эквивалентной форм стоимости.

Суть этого противоречия состоит в том, что Карл Маркс посчитал **товаром-эквивалентом** для отчуждаемого товара получаемый товар, формой стоимости отчуждаемого товара вещественную форму получаемого товара, а величину стоимости своего отчуждаемого товара стоимостью получаемого товара.

Но, в действительности, марксово выражение обмена двух товаров правомерно **обратимо**. И с точки зрения владельца второго товара все марксовы рассуждения о формах и содержании стоимости справедливы с точностью до наоборот! В действительности, величина стоимости (в марксовом общественно-необходимом понимании) получаемого товара до обмена также не известна, как и величина стоимости отчуждаемого товара. Выразить стоимость своего товара в **НЕИЗВЕСТНОЙ СТОМОСТИ** другого товара **НЕВОЗМОЖНО!** Эта попытка Карла Маркса есть глубочайшее противоречие его теории.

На самом деле, при правильном **ИНДИВИДУАЛЬНОМ** и **СЕБЕСТОИМОСТНОМ** понимании стоимости формой стоимости (себестоимости) продукта является его собственная внешняя структура и форма. Ибо именно каждый элемент этой структуры "напоминает" производителю о том количестве труда (или денег), в которое изготовителю **ОБОШЛОСЬ** придание продукту именно этого элемента структуры и формы. На самом деле, и в производстве, и в обмене каждому субъекту бухгалтерски точно (математически, через калькуляцию себестоимости) известна только индивидуальная стоимость (себестоимость) его собственного товара. А формой стоимости и величиной стоимости получаемого товара получателю служит или форма и величина стоимости (себестоимости) аналогичного продукта, изготовлявшегося получателем ранее самостоятельно, или форма и величина стоимости аналогичного товара, получаемого им ранее посредством обмена.

7. Противоречие издержек обращения.

Суть этого противоречия состоит в том, что Маркс относит одинаковые по форме и величине затраты труда качественно одного и того же рода (например, труд по транспортированию, хранению, обмену и т.д.) то к производительному труду, образующему стоимость, то к издержкам обращения, не образующим стоимость. Вследствие этого разделения, по Марксу, в народном хозяйстве общества и капиталистического и социалистического общества появляются люди, социальные слои, классы, которые занимаются и не занимаются производительным трудом, гегемоны и "попутчики", "прослойки". И это, строго говоря, противоречие и заблуждение.

Разрешение этого противоречия в наноэкономике Сафончика В.Н. осуществляется таким образом, что в ней признается, что всякий труд (как осознанная, целенаправленная и целесообразная производственная деятельность) за равные промежутки времени (при равных затратах рабочей силы) образует **равную** индивидуальную стоимость (себестоимость) и **не равную** для различных индивидуальных, групповых, коллективных и общественных потребителей ценность (индивидуальную, групповую, коллективную и общественную ценность). И каждый трудящийся человек образует добавленную стоимость и добавленную (или убавленную) ценность, и прибыль (или убыль). В зависимости от того выше или ниже добавленной стоимости добавленная ценность продукта его труда.

8. Неполнота вещественного определения производительности труда.

Суть этого противоречия состоит в том, что по мере развития ремесленного, цехового, промышленного и общественного разделения труда, по мере возрастания в обществе роли, преимущественно, умственного труда и его продуктов, по мере значительного повышения ценности продуктов умственного труда (особенно, цифровых программных продуктов, имеющих минимальный "вещественный вес") вещественная форма измерения производительности труда (штуки, тонны, метры в единицу времени) для выявления сравнительной значимости для общества продуктов оказывается катастрофически недостаточной. В СССР это стало особенно заметно при увеличении номенклатуры общественного производства и увеличении доли работников умственного труда, что **ПОТРЕБОВАЛО** перехода на стоимостные формы учета в народном хозяйстве. Но, поскольку стоимость Марксом была определена не верно, то и стоимостные методы работали негативно!

В рамках классического марксизма разрешить это противоречие **НЕ ВОЗМОЖНО** даже теоретически. В марксизме есть только одна трудосодержащая категория – стоимость, да и то в ошибочном трудозатратном понимании. Что и подтвердила безуспешная общественная практика позднего СССР.

В наноэкономике и политэкономии подлинно социалистического общества существуют две трудосодержащие категории: трудозатратная стоимость и трудорезультативная ценность. Отнесение (отношение) ценности продукта труда любого качественного рода к его стоимости и дает производительность труда в стоимостном выражении (стоимостном измерении). Появляется также возможность математически строгого исчисления и стоимостной эффективности труда, и степени эксплуатации труда, и степени социальной справедливости по отношению к каждому трудящемуся человеку.

9. Неполнота межклассовых отношений эксплуатации.

В классическом марксизме весь механизм эксплуатации человека человеком в обществе сводится к механизму классовой эксплуатации собственниками капитала своих наемных работников посредством присвоения капиталистами образованного **ИХ** наемными работниками прибавочного продукта.

В наноэкономике я показал, что, во-первых, в частнокапиталистическом обществе **ТАКЖЕ** осуществляется эксплуатация капиталистами, эксплуатирующими капитальное оборудование, и наемных работников капиталиста, изготовившего данное капитальное оборудование, так как первые присваивают **ЕЩЕ** и неоплаченную при покупке оборудования добавленную ценность капитального оборудования, переносимую на продукт наемными работниками капиталиста-эксплуатанта капитального оборудования.

Я показал, во-вторых, что в частнокапиталистическом обществе ввиду волюнтаризма (или "добропорядочности" разных капиталистов) осуществляется еще и косвенная внутриклассовая эксплуатация одними наемными работниками других. Степень социальной справедливости (точнее **НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ**) для различных наемных работников в обществе оказывается разной.

Устранить эту несправедливость можно только в подлинно социалистическом обществе, обеспечив **РАВНУЮ ДЛЯ ВСЕХ РАБОТНИКОВ СТЕПЕНЬ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ!**

10. Противоречие в эквивалентности обмена.

Важнейшим положением марксистской политэкономии является положение Маркса об эквивалентности обмена в капиталистическом обществе. По Марксу товары обмениваются по стоимости, как стоимостные эквиваленты. И даже более поздняя трансформация этого положения в 3-м томе его "Капитала" в представление о том, что при капитализме товары обмениваются по рыночным ценам, которые тяготеют к их стоимостям, по существу не меняет сути дела.

На самом деле в капиталистическом обществе с развитым разделением труда **товары обмениваются по равным ценностям, как ценностные эквиваленты**. Обмен происходит тогда, когда потребительные ценности, как минимально возможные альтернативные стоимости (себестоимости) обретения получаемых продуктов, сравниваются у обоих участников обмена и выражаются в цене купли-продажи. При этом стоимости (себестоимости) обоих товаров, в общем случае, отличаются от этой цены. А выгоду (не обязательно равную), в общем случае, получают оба контрагента. Именно эта обоюдная выгода и является важнейшим побудительным мотивом повторения такого обмена в дальнейшем и закрепления фрагмента разделения труда, результатом которого он является.

При обмене по равным стоимостям (себестоимостям) такого побудительного момента не возникает и отсутствуют какие-либо мотивы для развития и углубления общественного разделения труда. **Отсутствуют поэтому и какие-либо перспективы для основанного на эквивалентном по стоимости обмене социализма!**

11. Противоречие первичности распределения над обменом.

В марксистской политэкономии господствует своеобразная "тетрахотомия" стадий общественного воспроизводства, которая присутствует в любом учебнике политэкономии: производство – распределение – обмен – потребление. Из нее вытекает первичное положение и значение в хозяйственном устройстве и функционировании общества **распределения над обменом**. В советской практике это означало, что весь совокупный общественный продукт **ОГОСУДАРСТВЛЯЛСЯ** и потреблялся обществом через процессы централизованного территориального, межотраслевого и внутриотраслевого распределения и локального малозначительного для общества обмена.

На самом деле, исторически обмен в обществе возникает раньше распределения и играет основополагающую роль. На самом деле распределение есть частная форма обмена. Ведь обмен реализует опосредование между производством и потреблением **РАВНОПРАВНЫХ СУБЪЕКТОВ**, а распределение осуществляется доминирующими субъектами в пользу субъектов неравноправных, подчиненных. **В СССР таким образом осуществлялось доминирование партийно-хозяйственной номенклатуры над подчиненными субъектами производства.**

В наноэкономике и политэкономии подлинно социалистического общества, при социализме 2.0 обмен должен предстать распределению, а тетрахотомия общественного производства должна выглядеть следующим образом: производства – обмен – распределение – потребление.

Далее.

В так называемой политэкономии научного социализма имеются глубочайшие противоречия в понимании отношений собственности на средства производства, в понимании истинной диалектики рыночных и плановых отношений в обществе, отношений социальной справедливости и советской демократии.

Неполным и, по существу, глубоко ошибочным является представление о государственной форме собственности, как высшей форме общественной, общенародной собственности на средства производства.

Ключевым для классификации отношений собственности на средства производства в обществе являются принципиальные особенности прав собственности одной части членов общества не только на материальные средства производства, но еще и на жизненные подсистемы других членов общества, представленных на "пирамиде Сафончика". Эта пирамида представляет собой структуру последовательно входящих друг в друга, как отдельные фигурки матрешки, подсистем человека: жизнь, тело, рабочая сила, продукт труда.

В рабовладельческой формации рабы не являются собственниками никаких своих жизненных подсистем. Собственниками всех их подсистем являются рабовладельцы.

При феодализме крепостные становятся собственниками только своей подсистемы "жизнь" – убивать их по закону стало нельзя. А феодалы остаются собственниками подсистем "тело", "рабочая сила" и "продукт труда" своих крепостных.

При капитализме наемные работники становятся собственниками еще и своей подсистемы "тело" и, до продажи капиталисту, собственниками своей подсистемы "рабочая сила". Капиталисты остаются распорядителями купленной подсистемы "рабочая сила" своих наемных работников и собственниками их подсистемы "продукт труда".

В подлинно социалистической формации, при социализме 2.0, **ВСЕ ТРУДЯЩИЕСЯ ЧЛЕНЫ ОБЩЕСТВА** должны будут стать собственниками еще и своей подсистемы "продукт труда" и, таким образом, равноправными собственниками всех своих жизненных подсистем. А также индивидуально-коллективными собственниками общественных средств производства. А несобственников не останется вовсе (кроме нетрудоспособных граждан).

Но, при псевдо-социализме в СССР и любой другой стране социалистической ориентации трудящиеся не стали собственниками своих продуктов труда, а к средствам производства имели ограниченный командно-административной системой доступ. Поэтому в СССР был реализован не социализм, а анти-капитализм.

Ошибочной оказалась в СССР и дихотомия плановых и рыночных отношений.

Планирование в СССР стало способом реализации господствующих в обществе отношений распределения и исключительным предметом деятельности специализированных органов на предприятиях, в организациях и учреждениях. А участие в нем всех других трудящихся сводилось, практически, к нулю. Поэтому в СССР было господствующим оторванное от практики планирование одних за других и для других. А самопланирование было сведено к недопустимому минимуму.

На самом деле, планирование, самопланирование является неизменным атрибутом всякого труда, всякого работающего человека, как осознание, целеполагание и целесоразмерение своей деятельной активности.

С другой стороны, в обществе с развитым разделением труда целесоразмерение, выявление соответствия результата труда поставленной цели реализуется, главным образом, через обмен. Ведь еще сам Карл Маркс писал:

«Но является ли труд действительно полезным для других, удовлетворяет ли его продукт какой-либо чужой потребности, — это может доказать лишь обмен».

Именно поэтому высшей формой плановости общества при социализме 2.0 станет всеобщий рынок обмена продуктами частичного труда, распространенный в своих существенных отношениях и внутри предприятий, организаций, учреждений. На таком рынке каждый трудящийся человек, являясь собственником продукта своего (и только своего) труда, произведенного на индивидуально-коллективных средствах производства, будет активным субъектом установления ценности своего продукта и продукта других работников предприятия. А значит он будет подлинным хозяином своего труда и своей жизни.

Таким образом, как вы можете видеть, в целом, предлагается и представляется чрезвычайно необходимой для "выздоровления" социалистической теории, по словам В.И. Ленина, "перемена всей точки зрения нашей на социализм". Я называю все совокупные положения этих моих материалов началами истинной теории подлинно социалистического общества, социализма 2.0. И я предлагаю сторонникам социализма всем вместе "навалиться" на задачу развития этих положений в целостную и всесильную теорию.

Завершая свое выступление я скажу так, как написал в своем крайнем обращении к президенту РФ В.В. Путину:

*"Если мы не сделаем такую теорию подлинного социализма идеологией, философией, политэкономией и практикой Российского общества и государства **НЕ БУДЕТ НАМ ПРОЩЕНИЯ ПОТОМКОВ В ВЕКАХ!**"*

Благодарю вас за внимание.